

УДК 327

ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

© 2024 **ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович**

Кандидат педагогических наук, доцент

Отдел страновых исследований, Центр арктических исследований

Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: zhvalery@mail.ru

Поступила в редакцию 05.04.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. Арктический регион переживает политический кризис, связанный с резким ограничением деятельности Арктического совета. Сложная геополитическая ситуация инициирована в одностороннем порядке государствами коллективного Запада, что привело к новому стратегическому противостоянию по линии «Россия – НАТО». В статье проведен анализ основных тенденций и направлений деятельности стран – членов Североатлантического альянса в Арктике, которые указывают на формирование политики и инструментов сдерживания РФ в регионе. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО усилило напряженность, создало вызовы и угрозы для национальной безопасности РФ. Прослеживается последовательный рост активности НАТО в регионе после начала специальной военной операции на Украине. В условиях обострения военно-политической ситуации число потенциальных возможностей для диалога России и НАТО в Арктике сократилось. Рассмотрены ответные меры РФ по усилению национальной безопасности в регионе. Сделан вывод о необходимости совершенствования комплексной системы мониторинга ситуации в Арктике с целью нивелирования возможностей некорректной интерпретации военной деятельности в условиях нарастания острой фазы кризиса. Ситуация в Арктическом регионе находится в тесной зависимости от результатов СВО.

Ключевые слова: Россия, НАТО, Арктика, соперничество, геополитическая нестабильность, национальная безопасность

DOI: 10.31857/S0201708324030124

Развитие курса на противостояние и военно-политическая деятельность НАТО в Арктике

Консолидация Западом общей политической платформы по сдерживанию РФ и программное укрепление восточного фланга НАТО не только увеличили военно-политические риски, но и вывели конфликт на уровень стратегического противостояния, которое западные страны рассматривают через призму нанесения России стратегического поражения. «Россия уже воспринимается не в качестве стратегического вызова, а как прямая угроза Евро-Атлантике и в целом международному порядку, “основанному на правилах”» [Данилов, 2023: 412]. В этих условиях главной мотивацией для НАТО стало сдерживание России среди прочего и в Арктике.

Важность региона для России в контексте обеспечения военной безопасности подкрепляется тем, что все арктические страны, кроме РФ, – члены НАТО. Иностранные государства стремятся наращивать военное присутствие в Арктическом регионе, особенно в его западной части [Белобров, 2022; Холиков, Куприянович, 2022]. США переходят к формированию инструментов для сдерживания России в Арктике. Уже с 2006 г. государства – члены НАТО постепенно наращивали количество проводимых военных учений [Depledge, 2020].

Для деятельности стран НАТО в Арктике характерны:

- наращивание военного потенциала и создание новых управленческих структур командования. США планомерно выстраивают взаимодействие в формате двусторонних взаимоотношений в оборонной сфере со всеми странами региона. Это способствует тому, что вооруженные силы могут беспрепятственно перемещаться внутри пространства без бюрократических и юридических препятствий;

- постоянное проведение военных учений. В январе 2024 г. начались учения «Стойкий защитник – 2024». В маневрах, рассчитанных на четыре месяца, задействованы 90 тыс. военнослужащих из всех стран НАТО. Анализ учений последних лет показывает, что они предусматривают минирование морских акваторий, контроль воздушного пространства, проведение десантных операций, высадку с вертолетов на движущиеся морские платформы и захват российских атомных ледоколов, стремление войти на непродолжительное время в акваторию исключительной экономической зоны России, где находятся стратегически важные объекты Северного флота, чтобы вскрыть российскую систему ПВО. В учениях были задействованы силы специальных операций и подразделения специального назначения для потенциального проведения диверсий на объектах инфраструктуры [Журавель, 2020]. Проведение военных учений, согласно высказыванию главы Северного командования американских вооруженных сил (*United States Northern Command, NORTHCOM*) Г. Гийо, – лучший способ противостояния России и Китаю в Арктике¹.

¹ Глава NORTHCOM предложил расширить военную активность США в Арктике. Интерфакс. 15.03.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/950627> (дата обращения: 15.03.2024).

Мероприятия подобного масштаба и их направленность знаменуют возвращение НАТО к холодной войне, когда процесс военного планирования, ресурсы и инфраструктура направлялись на конфронтацию с СССР. Тревожной тенденцией выступает рост числа мероприятий Североатлантического альянса не оборонительного, а наступательного характера¹. По информации секретаря Совета безопасности РФ Н.П. Патрушева, альянс только за 2023 г. провел 130 коалиционных и более 1 тыс. национальных военных учений и тренировок². Среди факторов эскалации можно выделить следующие:

- развертывание в непосредственной близости от российской границы радиолокационных станций, систем противоракетной обороны морского базирования и раннего предупреждения, а также увеличение военной спутниковой группировки;

- рост боевых возможностей группировок коалиционных и национальных вооруженных сил США и стран НАТО;

- увеличение количества разведывательных действий у границ России; в частности, в непосредственной близости проходят корабли разведки военно-морских сил Норвегии; с ее авиабаз постоянно вылетают на патрулирование самолеты США «Боинг Р-8 Посейдон» (*Boeing P-8 Poseidon*);

- повышение активности спецслужб иностранных государств по ведению разведывательной деятельности в Арктике и на приграничной территории Российской Федерации;

- стремление изменить статус архипелага Шпицберген как демилитаризованной зоны, сократить и в перспективе полностью вытеснить РФ с архипелага [Морозов и др., 2022; Журавель, 2018: 163–180];

- заявление 19 декабря 2023 г. Госдепартамента США о расширении континентального шлейфа в Арктике и Беринговом море на территорию, достигающую 1 млн кв. км³, которое встретило жесткую реакцию со стороны России⁴.

К эскалации военного характера прибавляются санкционные меры, например в отношении российского проекта «Арктик СПГ – 2» в декабре 2023 г. со стороны США.

Все это ведет к изменению отношений в сфере безопасности, направлено на подготовку инфраструктуры северных территорий для переброски войск из США и

¹ Главком ВМФ Евменов отметил активизацию НАТО в Арктике. Интерфакс. 07.12.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/935125> (дата обращения: 20.03.2024).

² Секретарь Совета Безопасности России Н. Патрушев в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» рассказал о предстоящем 4 апреля 75-летию блока НАТО. Совет Безопасности Российской Федерации. 03.04.2024. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3682/> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Announcement of U.S. Extended Continental Shelf Outer Limits. U.S. Department of State. U.S. Department of State. 19.12.2023. URL: <https://www.state.gov/announcement-of-u-s-extended-continental-shelf-outer-limits/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ О непризнании Российской Федерацией внешних границ континентального шельфа США, установленных в одностороннем порядке. Сообщение для СМИ. МИД РФ. 25.03.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1940717/ (дата обращения: 27.03.2024).

других стран НАТО и их развертывания в сухопутной части Европы и акватории Северного ледовитого океана, блокировки деятельности крупных российских арктических предприятий в Мурманской и Архангельской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, Красноярском крае.

Угрозы для России обусловлены вступлением Финляндии и Швеции в НАТО с учетом прироста сухопутной границы и активного возведения там в последние годы военных объектов. В результате Североатлантический альянс получил возможность более активно осваивать территории новых членов и распространять военную инфраструктуру на всем Скандинавском полуострове¹.

Вероятное размещение сил и современных вооружений стран НАТО в Финляндии влечет возможность поражения критически важных объектов на территории России с учетом формирования разветвленной сети авиабаз в пригороде столицы Суоми и в арктической Лапландии. В условиях новых геополитических реалий именно Хельсинки стремится использовать преимущества от членства в организации и получить роль проводника альянса в арктической политике в отношении России с акцентом на разработку циркумполярной стратегии НАТО [Koivurova et al., 2022]. Ранее такую функцию выполняла Норвегия [Трунов, 2024]. После присоединения Финляндии Североатлантический альянс получила беспрепятственный доступ к ее арктическим территориям и расстановке военных сил в западной части Арктики. В свою очередь, финны в августе 2023 г. получили одобрение от США на приобретение современной системы ПРО «Праца Давида»². Активизировалась деятельность ведущих финских масс-медиа по продвижению антироссийских нарративов альянса в публичную сферу Финляндии и Республики Карелия. После вступления в НАТО у политиков Финляндии возрастают шансы принять активное участие в попытках ревизионистских сил в Европе пересмотреть итоги Второй мировой войны [Янглева, 2024].

Швеция выступает в качестве технологического регионального лидера и обеспечивает производство дополнительного вооружения, которое может быть использовано на арктическом направлении. Ее продукция военного назначения имеет свойства и тактико-технические характеристики, которые оптимальны именно для арктических климатических условий³. Все это в совокупности приведет к изменению регионального баланса сил, корректировке российской оборонительной поли-

¹ Логинов В., Лежнева Л. Холодный просчет: почему США выгодна милитаризация Арктики. Известия. 18.03.2024. URL: <https://iz.ru/1665908/valentin-loginov-liubov-lezhneva/kholodnyi-proschet-pochemu-ssha-vygodna-militarizatsiia-arktiki> (дата обращения: 18.03.2024).

² Правительство США одобрило продажу системы ПРО «Праца Давида» Финляндии. РИА Новости. 02.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230802/pro-1887875029.html> (дата обращения: 15.03.2024).

³ «Военный Шенген»: как США готовятся к противостоянию с Россией в Арктике. ТАСС. 30.03.2024. URL: https://tass.ru/opinions/20379887?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referre (дата обращения: 05.04.2024).

тики, риску повышения порога применения военной силы, а также сделает Финляндию частью новой разделительной линии России и НАТО в Арктике.

В свете вступления Финляндии и Швеции в НАТО вносятся коррективы в задачи по обеспечению национальной безопасности России. Как подчеркнул в интервью журналисту Д. Киселеву президент РФ В.В. Путин в марте 2024 г., вследствие избранного Хельсинки деструктивного военно-политического курса у границ Финляндии появятся российские войска и системы поражения¹. В частности, речь идет о создании Ленинградского военного округа.

Специальной военной операции на Украине временно отвлекла внимание альянса от Арктики в информационной сфере. Однако НАТО провела ряд учений в Норвегии с количеством участников от 20 до 50 тыс. военнослужащих, такие как «Холодный ответ 22» (*Cold Response 22*)², «Совместный викинг 23 / Совместный воин 23» (*Joint Viking 23/Joint Warrior 23*)³. Необходимость их проведения объяснялась отставанием стран альянса от России в боевой и оперативной подготовке войск в арктических условиях. Страны НАТО продолжают деятельность по дискредитации РФ в Арктике. К ней относятся преувеличенные обвинения в наращивании военных усилий в регионе, притеснении коренных народов, упоминания радиоактивного заражения арктических территорий в советский период.

На фоне обострения геополитической ситуации становится меньше потенциальных возможностей для сотрудничества и диалога России с рядом стран НАТО в Арктике. Эти отношения сильно осложнились в связи с обстановкой в Сирии и на Украине. Милитаризация региона несет угрозу для стратегической стабильности всего мира, осложняет характер международных отношений, ведет к росту объемов военной продукции оборонно-промышленного комплекса и способствует эскалации в Арктике.

Деятельность России по обеспечению национальной безопасности в Арктике в условиях нового витка конфронтации

С учетом сложившейся ситуации Россия вынуждена наращивать усилия по обеспечению безопасности в регионе. С 2014 г. действует новая военная структура – Объединенное стратегическое командование «Север», с 1 января 2021 г. Северный флот приобрел статус военного округа. В соответствии с указом президента РФ от 26 февраля 2024 г. № 141 «О военно-административном делении Российской

¹ Путин рассказал об охране границы с Финляндией. РИА Новости. 13.03.2024. URL: <https://ria.ru/20240313/granitsa-1932635288.html> (дата обращения: 20.03.2024).

² Cold Response 2022. Forsvaret. 17.11.2022. URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/cr22> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Major exercises demonstrate NATO Allies' readiness. NATO. 13.03.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_212791.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.03.2024).

Федерации»¹ произошли изменения в принадлежности некоторых арктических регионов в структуре военных округов. В Ленинградский военный округ вошли Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия, Республика Коми и Ненецкий автономный округ; в Центральный – Красноярский край и Ямало-Ненецкий автономный округ; в Восточный – Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ.

Деятельность российской армии вместе с другими силовыми структурами направлена на сохранение военного баланса сил в Арктическом регионе, поступление в войска современных образцов вооружения и техники для реагирования на угрозы НАТО военными методами. Плановмерно развивается группировка войск (сил) в Арктике, создаются и модернизируются необходимые объекты инфраструктуры. Министерство обороны должно завершить строительство 13 аэродромов, 1 наземного авиационного полигона и 10 радиолокационных отделений и пунктов наведения авиации в российской Арктике. Это позволит значительно увеличить площадь и время воздушного и радиолокационного покрытия районов регулярного судоходства по Северному морскому пути (Севморпуть, СМП).

По информации командующего Северным флотом адмирала А.А. Моисеева², активно идут процессы расширения и модернизации баз для новых подлодок в Заозерске и Гаджиеве³. Ведутся масштабные работы по размещению ракетных подводных крейсеров проекта «Борей-А»⁴. На архипелаге Новая Земля несут боевое дежурство современные комплексы ПВО С-400 «Триумф», на севере Якутии размещены подразделения, оснащенные системами С-300. В арктических условиях успешные испытания прошел зенитный ракетный комплекс С-500 «Прометей». На крейсере «Адмирал Кузнецов» – крупнейшем корабле флота – размещены пусковые установки ракетного комплекса «Гранит», зенитный ракетный комплекс «Кинжал», ракетно-артиллерийский комплекс «Кортик» и глубинные бомбы «Удав-1»⁵.

Командование флота реализует решения по слаживанию действий войск, созданию новой инфраструктуры для размещения воинских частей и гарнизонов в районах Крайнего Севера. Периодически проводятся крупномасштабные показа-

¹ Указ Президента РФ от 26 февраля 2024 года № 141 «О военно-административном делении РФ». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73569> (дата обращения: 26.02.2024).

² Герой РФ адмирал А.А. Моисеев 2 апреля 2024 г. назначен главнокомандующим военноморского флота России.

³ Россия модернизирует базу для подлодок в Арктике. 18.03.2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/18/base/> (дата обращения 17.02.2024).

⁴ В Москве прошло заседание Коллегии Минобороны Российской Федерации. Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации. 17.09.2020. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12314691%40egNews (дата обращения 24.12.2024).

⁵ Россия стремительно развивает Северный флот. 11.05.2023. URL: https://lenta.ru/articles/2023/05/11/northern_fleet/?ysclid=lxetfbcine654800180 (дата обращения 16.04.2024).

тельные учения, например всплытие 26 марта 2021 г. из-под льда трех атомных ракетноносцев с проломом 1,5 м льда по единому замыслу и плану в назначенное время в районе радиусом 300 м¹. Это свидетельствует о высоком уровне подготовки экипажей и командного состава военно-морского флота.

В июне 2023 г. приняты строгие меры по упорядочиванию правил прохода иностранных военных кораблей СМП. Возрастает роль Севморпути, так как логистический маршрут через Красное море перестал быть безопасным из-за обострения военного конфликта на Ближнем Востоке.

В рамках мероприятий по повышению обороны и безопасности в Арктике приняты меры по формированию в регионе группировки МЧС России в составе 11 арктических комплексных аварийно-спасательных центров, переоснащению ведомства современной пожарной, спасательной и авиационной техникой. Это будет способствовать своевременному предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций [Шеншин и др., 2023].

Военнослужащие и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардия) уделяют повышенное внимание вопросам укрепления защищенности инфраструктурных объектов на севере страны в рамках реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. В регионе Росгвардия обеспечивает защиту 3 объектов атомной энергетики и 7 ледоколов с ядерными установками ФГУП «Атомфлот» в пункте основного базирования в Мурманске и в 9 портах по трассе СМП, в которые разрешен заход судам атомного флота. В акватории морского порта Певек на Чукотке в 2019 г. принята под охрану первая плавучая атомная теплоэлектростанция «Академик Ломоносов» [Шеншин, 2023: 7].

Территориальные органы ведомства, размещенные во всех субъектах Арктической зоны РФ, контролируют соблюдение законодательства в области оборота оружия и пропускного режима на охраняемых объектах. Успешному решению этих задач способствуют регулярные учения специального отряда быстрого реагирования и войскового спецназа во взаимодействии с пограничными органами ФСБ и воинскими частями министерства обороны. Совместно они отрабатывают защиту различных объектов от террористов, парашютное десантирование, ориентирование, доврачебную помощь, испытывают в арктических условиях новейшие образцы беспилотной техники, снаряжения, экипировки и одежды.

В условиях рекордно низкого состояния отношений по линии «Россия – НАТО» с 2020 г. в основополагающих документах стратегического планирования РФ, затрагивающих Арктику, подчеркивается рост конфликтного потенциала в регионе [Аржанов, 2023].

¹ Сразу три атомные подлодки впервые вместе всплыли в Арктике, проломив лед. 26.03.2021. URL: <https://www.1tv.ru/news/2021-03-26/403835>
srazu_tri_atomnye_podlodki_vpervye_vmeste_vsplyli_v_arktike_prolomiv_led?ysclid=lxhunc91zb526893031 (дата обращения 27.03.2024).

Заключение

Арктика стала зоной длительного геополитического соперничества, которое выражается в росте военной, политической, экономической и технологической конкуренции заинтересованных в регионе государств. В современных условиях арктические вопросы переходят с региональной повестки в глобальную.

В условиях военно-стратегического проникновения и закрепления некоторых стран НАТО в Арктике усиливаются позиции Северного оборонного сотрудничества (*Nordic Defence Cooperation, NORDEFCO*), задачей которого станет не только обеспечение безопасности на Скандинавском полуострове, но и противодействие распространению военного влияния России в Арктике.

Несмотря на атлантическую солидарность, укрепившуюся с началом СВО, среди недружественных России арктических стран сохраняются противоречия в выработке общей политики НАТО в регионе. Альянс не имеет программы по проблемам Арктики, поэтому опирается на арктическую стратегию приарктических государств. В этих условиях России необходимо вместе с наращиванием военного потенциала в качестве вынужденной меры для ответа на возможные угрозы и провокации создавать благоприятные условия для защиты стратегических интересов в Арктике в первую очередь в экономической деятельности, вырабатывать комплексные меры по противодействию санкциям со стороны стран коллективного Запада. Актуальными остаются задачи по дальнейшему восстановлению военной инфраструктуры, развитию закрытых административно-территориальных образований и опорных населенных пунктов в Арктической зоне России, имеющих оборонное значение.

После начала СВО западные страны бойкотировали председательство РФ в Арктическом совете (АС), что показало неспособность организации функционировать в кризисных ситуациях. Норвегия в роли председателя не восстановила полноценную работу АС.

Активное применение украинской стороной беспилотных летательных аппаратов и других авиационных систем для ударов по объектам на значительном удалении ставит вопрос о необходимости защиты военной инфраструктуры и критически важных промышленных предприятий в Арктической зоне РФ.

Курс Североатлантического альянса на стратегическое противостояние с Россией в обозримой перспективе будет сохранен. Сегодня США и другие страны НАТО исключают любую возможность выстраивания диалога, демонстрируют одностороннюю приверженность усилению напряженности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аржанов И.А. (2023) Военно-политическая деятельность России в Арктике в контексте соперничества с НАТО в XXI веке. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. № 1 (94). С. 251–262. DOI: 0.35775/PSI.2023.94.1.029

Белобров Ю.Я. (2022) НАТО – курс на дестабилизацию Арктики. *Международная жизнь*. № 10. С. 70–83.

Данилов Д.А. (2023) Европейская безопасность в контексте украинского конфликта. *Европа в глобальной пересборке*. Отв. ред. Ал.А. Громыко. Весь Мир, Институт Европы РАН, Москва. С. 408–421.

Журавель В.П. (2018) Проблема суверенитета в Арктике. *Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран*. Отв. ред. В.Б. Белов. Институт Европы РАН, Весь Мир, Москва. С. 163–180.

Журавель В.П. (2020) Новые угрозы национальной безопасности России в Арктике: проблемы противодействия. *Научные труды Вольного экономического общества России*. № 6. С. 85–98. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-226-6-85-98

Морозов А.В., Зубарев А.А., Хряпов А.Д. (2022) Современные вызовы военной безопасности Российской Федерации в Арктике. *Военная мысль*. № 12. С. 6–11.

Трунов Ф.О. (2024) Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление. *Арктика и Север*. № 54. С. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.117>

Холиков И.В., Куприянович М.С. (2022) Влияние арктических прибрежных государств на безопасность в регионе. *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. № 6. С. 62–69.

Шеншин В.М. (2023) Об обеспечении Росгвардией стабильной системы безопасности в Арктике. *Миграционное право*. № 1. С. 5–7.

Шеншин В.М., Назарова И.С., Уткин Н.И. (2023) О месте МЧС России в системе обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. *Право и государство: теория и практика*. № 5. С. 50–55. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_5_50

Янглеява М.М. (2024) Марафон Финляндии в НАТО: новый ментальный ландшафт страны. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 40–52. DOI: 10.15211/vestnikieran120244052

Depledge D. (2020) Train Where You Expect to Fight: Why Military Exercises Have Increased in the High North. *Scandinavian Journal of Military Studies*. No. 1. P. 288–301.

Koivurova T., Heikkilä M., Ikävalko J., Kirchner S., Kopra S., Mikkola H., Pursiainen R., Sepponen S., Moisio M., Stepien A. (2022) *Arctic cooperation in a new situation: Analysis on the impacts of the Russian war of aggression*. Valtioneuvoston kanslia, Helsinki, Finland. 86 p. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164521/VN_Selvitys_2022_3.pdf (accessed: 05.03.2024).

Defense and Security Issues in the Arctic in the Context of the Ukrainian Conflict

V.P. Zhuravel

*Candidate of Sciences (Pedagogy), Assistant Professor
Department of Country Studies, Head of the Center for Arctic Studies*

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009*

E-mail: zhvalery@mail.ru

Abstract. Currently, the Arctic region is experiencing a political crisis associated with a sharp limitation of the Arctic Council activities. The complex geopolitical situation was initiated unilaterally by the states of the collective West, which consistently led to a new strategic confrontation between Russia and NATO. The article analyses the main trends and activities of the members of the North Atlantic Alliance in the Arctic, which directly indicate the formation of policies and tools to contain Russia in the region. The author emphasises that Sweden and Finland's NATO accession increases tension, creates challenges and threats to the Russian national security in the light of the international military development. The consistent growth in the activity and presence of NATO in the region after the start of the special military operation (SMO/SVO) is traced and detailed. It is stated that the potential opportunities for Russia-NATO dialogue in the Arctic are decreasing. The article examines the Russian Federation's response measures to strengthen national security in the region. The author makes a conclusion that there is the need for improvement a comprehensive system for monitoring the situation in the Arctic in order to negate the possibility of incorrect interpretation of military activity in the context of the current phase of crisis. It is indicated that the further affairs in the Arctic are closely dependent on the results of the SMO.

Key words: Russia, NATO, Arctic, geopolitical instability, geopolitical competition, national security

DOI: 10.31857/S0201708324030124

REFERENCES

- Arzhanov I.A. (2023a) Voenno-politicheskaya deyatel'nost' Rossii v Arktike v kontekste sopernichestva s NATO v XXI veke [Russia's Military and Political Activity in the Arctic in the Context of Rivalry with NATO in the XXI Century], *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*, 1, pp. 251–262. DOI: 0.35775/PSI.2023.94.1.029 (In Russian).
- Belobrov Yu.Ya. (2022) NATO – kurs na destabilizaciyu Arktiki [NATO – a Course to Destabilize the Arctic], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 10, pp. 70–83. (In Russian).
- Danilov D.A. (2023) Evropejskaya bezopasnost' v kontekste ukrainskogo konflikta [European Security in the Context of the Ukrainian Conflict], in Gromyko Al.A. (ed.) *Evropa v global'noj peresborke*, Ves' Mir, Institute of Europe RAS, Moscow, Russia, pp. 408–421. (In Russian).
- Depledge D. (2020) Train Where You Expect to Fight: Why Military Exercises Have Increased in the High North, *Scandinavian Journal of Military Studies*, 1, pp. 288–301.
- Holikov I.V., Kupriyanovich M.S. (2022) Vliyanie arkticheskikh pribrezhnyh gosudarstv na bezopasnost' v regione [The Impact of Arctic Coastal States on Security in the Region], *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie*, 6, pp. 62–69. (In Russian).
- Koivurova T., Heikkilä M., Ikävalko J., Kirchner S., Kopra S., Mikkola H., Pursiainen R., Sepponen S., Moisio M., Stepien A. (2022) *Arctic cooperation in a new situation: Analysis on the impacts of the Russian war of aggression*, Valtioneuvoston kanslia, Helsinki, Finland. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164521/VN_Selvitys_2022_3.pdf (accessed: 05.03.2024).

Morozov A.V., Zubarev A.A., Hryapov A.D. (2022) Sovremennye vyzovy voennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v Arktike [Modern Challenges to the Military Security of the Russian Federation in the Arctic], *Voennaya mysl'*, 12, pp. 6–11. (In Russian).

Shenshin V.M. (2023) Ob obespechenii Rosgvardiej stabil'noj sistemy bezopasnosti v Arktike [On Ensuring a Stable Security System in the Arctic by the Russian Guard], *Migracionnoe pravo*, 1, pp. 5–7. (In Russian).

Shenshin V.M., Nazarova I.S., Utkin N.I. (2023) O meste MChS Rossii v sisteme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii [On the Place of the Russian Ministry of Emergency Situations in the System of Ensuring National Security in the Arctic Zone of the Russian Federation], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 5, pp. 50–55. (In Russian).

Trunov F.O. (2024) Osobennosti i perspektivy strategicheskogo proniknoveniya NATO v Arktiku: norvezhskoe napravlenie [Features and Prospects of NATO's Strategic Penetration into the Arctic: the Norwegian Direction], *Arktika i Sever*, 54, pp. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.117> (In Russian).

Yanglyaeva M.M. (2024) Marafon Finlyandii v NATO: novyj mental'nyj landshaft strany [Finland's NATO Marathon: the Country's New Mental Landscape], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 40–52. DOI: 10.15211/vestnikieran120244052 (In Russian).

Zhuravel V.P. (2018) Problema suvereniteta v Arktike [The Problem of Sovereignty in the Arctic], in Belov V.B. (ed.) *Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta – opyt Evrosoyuza i evropejskih stran*, Institute of Europe, Ves' Mir, Moscow, Russia, pp. 163–180. (In Russian).

Zhuravel V.P. (2020) Novye ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii v Arktike: problemy protivodejstviya [New Threats to Russia's National Security in the Arctic: Challenges of Countering], *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 6, pp. 85–98. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-226-6-85-98 (In Russian).
